

Камардин Игорь Николаевич

канд. ист. наук, доцент,

директор центра организации приема и довузовской подготовки

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

г. Пенза, Пензенская область

ПРОМЫШЛЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПОВОЛЖЬЯ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

***Аннотация:** в статье рассматривается трансформация промышленного потенциала Поволжья в годы Гражданской войны. Показывается, что регион, оставаясь преимущественно аграрным, обладал диверсифицированной промышленной базой, ориентированной на переработку сельскохозяйственного сырья. Война и последующие революционные потрясения привели к эвакуации предприятий, милитаризации выпуска, национализации и глубокому системному кризису, который, однако, создал материальные предпосылки для последующей советской индустриализации.*

***Ключевые слова:** Поволжье, промышленность, Первая мировая война, Гражданская война, национализация, военный коммунизм, экономический кризис, индустриализация.*

К переломным событиям в нашей стране 1917 года Поволжье подошло, неся на себе тяжелый груз социально-экономических противоречий. Этот крупный аграрный макрорегион с многонациональным и поликонфессиональным населением, где из почти 16 млн жителей более 14,4 млн составляли сельские жители, был одной из ключевых территорий империи. Милитаризация экономики, обнищание деревни и крайняя социальная усталость превратили Поволжье в взрывоопасную зону. Именно на этом фоне в годы Гражданской войны происходила ломка старых хозяйственных связей и складывались контуры новой модели промышленного производства.

До революции Поволжье оставалось преимущественно аграрно-промышленным краем, где сельское хозяйство задавало тон. Губернские центры были

невелики – чаще всего около 100 тыс. человек. В 1914 году самым крупным городом региона был Саратов, насчитывавший 235,3 тыс. жителей; далее шли Астрахань (154,5 тыс.), Самара (143,8 тыс.), Царицын (117,7 тыс.), Нижний Новгород (111,4 тыс.), Пенза (78,9 тыс.) и Симбирск (55,2 тыс.) [1]. В годы Гражданской войны население всех городов сократилось: в Нижнем Новгороде за 1917–1920 годы оно уменьшилось на 30%. В этническом составе региона в 1920-е годы преобладали русские – 64%; около 20% приходилось на коренные народы Поволжья, в том числе татар – 12,5%, мордву – 5,68%, чувашей – 2,25% [2].

Промышленность дореволюционного Поволжья отличалась выраженной отраслевой специализацией, тесно связанной с аграрным характером региона и его положением вдоль главной водной артерии страны. Ведущее место занимала переработка сельскохозяйственного сырья: мукомольная, маслобойная, крупяная, сахарная и винодельческая промышленность развивались практически во всех губерниях. Саратов к 1913 году стал крупнейшим в Европейской России центром мукомольного производства с годовым перемолом свыше 30 млн пудов зерна. Астраханская губерния представляла собой экономический анклав, где доминировали рыболовство и переработка рыбы Каспийского моря – в этой сфере было занято до 100 тыс. человек [3]. В Пензенской губернии переработка пищевых продуктов составляла 52% от общего числа промышленных заведений, а в Симбирской достигала 65%, что подчеркивало сырьевой характер экономики [4]. Вместе с тем в регионе действовали металлообрабатывающие и машиностроительные предприятия: судостроительный и машиностроительный завод «Красное Сормово» в Нижнем Новгороде, Государственный промышленный комбинат «Каракомбинат» в Бальцере (Голый Карамыш) Саратовской области, Пензенский машиностроительный завод братьев Берда, Сызранский механический завод, патронные заводы в Самаре, Саратове и Пензе, а также многочисленные литейные и слесарные мастерские, обслуживавшие сельское хозяйство и транспорт. Текстильный сектор был представлен кожевенными и суконными мануфактурами в Симбирске и Сызрани, шерстобитными и валяльными производствами в Саратовской губернии. Нефтяная промышленность получила ограниченное развитие

в Бузулукском уезде Самарской губернии, где с 1870-х годов велись добыча и переработка нефти. Транспортная инфраструктура опиралась на Волгу: к 1914 году через нее проходило до 60% грузооборота Поволжья, дополняемого железными дорогами – Николаевской, Рязанско-Уральской, Казанской, связывавшими регион с Москвой, Уралом и Средней Азией. Несмотря на достижения, промышленность Поволжья уступала центральным губерниям по концентрации производства, энерговооруженности и технологическому уровню: большинство предприятий оставались мелкими и средними, с преобладанием ручного и полумеханизированного труда, а зависимость от сельскохозяйственного цикла делала их уязвимыми к неурожаям и кризисам. Тем не менее эта разнообразная промышленная база стала фундаментом последующего экономического развития региона.

В период Первой мировой войны Поволжье стало объектом масштабной эвакуации предприятий с запада, особенно из Рижского района. В Нижний Новгород были перемещены металлический завод «Фельзер», джутовая мануфактура, завод «Этна», завод «Отто Эрбе», телефонный завод «Сименс и Гальске» (будущий НИТЕЛ), а также фабрики по производству военной формы и обуви. Два завода по производству взрывчатых веществ разместились в районе станции Растяпино, три кожевенных завода – в Богородске. Из-за угрозы захвата Петрограда в первой четверти 1918 года ряд предприятий был переведен в Пензу: Брянский арсенал, Сестрорецкий оружейный завод, Петроградский трубочный завод, Экспедиция заготовления государственных бумаг. Позже, 14 мая, патронное производство переместилось в Симбирск, где его объединили с Третьим патронным заводом [5].

В годы Гражданской войны промышленный сектор Поволжья претерпел серьезную трансформацию. Выпуск гражданской продукции резко упал, тогда как военное производство выросло, прежде всего в металлообработке, химической, кожевенной и текстильной отраслях. По материалам промышленной переписи 1918 года, в Астраханской, Самарской и Нижегородской губерниях сократилось количество промышленных заведений; в Симбирской, Пензенской и Саратовской губерниях более половины зарегистрированных предприятий полностью

прекратили работу. На 31 августа 1918 года в Самарской губернии действовало 74,2% зарегистрированных предприятий, в Симбирской – 31,6%, в Пензенской – 30,7%. В Нижегородской губернии действовало 402 предприятия (64,5% от общего числа), в Самарской – 452 (74,2%), в Симбирской – 24 (31,6%), в Пензенской – 93 (30,7%), в Астраханской – 197 (80,4%), в Саратовской – 61 (33,9%).

В первые годы советской власти промышленность подверглась волне национализации, разрушившей прежние хозяйственные связи [6]. К осени 1918 года в стране было национализировано более 3000 предприятий, из которых действовало 60%. К концу Гражданской войны государство контролировало 80% крупных и средних промышленных предприятий. Однако из-за дефицита финансов, разрушения межотраслевых и межрегиональных связей, а также нарушений взаимодействия между городом и деревней значительная часть предприятий работала не на полную мощность или была остановлена. Промышленное производство в России в 1920 году сократилось по сравнению с 1913 годом в 7 раз [7]. В Пензенской губернии национализация развернулась уже весной 1918 года: в марте государству отошли механический завод, кирпичный завод и маслобойня; в 1919 году – стекольный завод, писчебумажная и спичечная фабрики. В Саратовской губернии в мае-июне 1918 года были национализированы предприятия сахарной и нефтяной промышленности [8]. В Симбирской губернии в августе 1918 года национализировали Игнатовскую суконную фабрику [9]. В Нижегородской губернии в июне 1918 года в государственную собственность перешли Молитовская текстильная фабрика и Выксунские заводы, позднее – Сормовский завод и другие предприятия [10]. Военные действия в Самарской, Астраханской и Симбирской губерниях приостановили национализацию, но уже 6 февраля 1919 года ВСНХ объявил суконные фабрики Симбирской губернии национализированной собственностью; ранее здесь были взяты государством Симбирский патронный завод, Сенгелеевский цементный завод и ряд других. В Самарской губернии на начало 1919 года губсовнархоз контролировал восемь металлообрабатывающих, шесть лесопильных заводов, восемь паровых мельниц, четыре винокуренных завода, семь типографий, швейные мастерские и прочие

предприятия. Обрабатывающая промышленность переориентировалась на военные нужды; текстильные и кожевенные предприятия шили обмундирование и амуницию. Нехватка сырья заставляла прибегать к перелицовке старого платья и реконструкции амуниции; примером служит салотопное производство при саратовских бойнях, работавшее исключительно на армию [11].

На предприятиях, не связанных с военными заказами, остро не хватало квалифицированных рабочих, сырья и топлива, что вело к простоям. В Пензенской губернии большинство крупных производств фактически не функционировало: выпуск спичечных фабрик в 1920 году составил лишь 10,7% от уровня 1913 года, а в 1921 году – 4,4%. Промышленность региона оказалась почти парализованной [12]. В Саратовской губернии из 614 числившихся мельниц к концу 1919 года действовало только 29, из 46 маслобойных заводов – 11; в 1921 году из 35 крупных маслозаводов работали лишь 4, из 41 сельскохозяйственного винокуренного завода – 11; губернские поташные заводы в количестве 50 единиц представляли собой руины [13]. В Нижегородской губернии число цензовых промышленных предприятий сократилось с 410 в 1913 году до 304 в 1920 году. Если до войны Сормовский завод выпускал в среднем 15 паровозов ежемесячно, то в 1920 году было произведено всего три паровоза [14].

Экономика Советской России оказалась в глубоком кризисе. Массовая мобилизация мужского населения вызвала спад промышленности на местах. Постоянные перемещения фронта перекрыли доступ к углю, нефти, продовольствию и промышленному сырью, разрушили межрегиональные хозяйственные связи. Сельскохозяйственное производство упало почти вдвое, промышленное – в 5,5 раза, объем грузоперевозок – в 5 раз. Душевое потребление хлеба сократилось в городах с 14 до 8 пудов за год, в деревне – с 15 до 12 пудов. Повсеместный голод и нищета привели к эпидемиям. Наиболее разрушительным последствием разрыва экономических связей стало положение крупной промышленности: к 1920 году ее выпуск снизился до 1/7 от довоенного уровня. Неурожаи 1920 и 1921 годов еще более обострили кризис. В январе 1921 года делегаты VIII Самарской губернской конференции РКП(б) констатировали, что производительность

труда упала до 45% по сравнению с довоенным периодом. Причинами стали дефицит сырья и топлива, простой оборудования, обновление рабочего состава и ухудшение продовольственного обеспечения [15].

Таким образом, промышленный потенциал Поволжья в 1914–1921 годах прошел через череду тяжелых трансформаций: от аграрно-сырьевой специализации и эвакуационного притока предприятий в годы Первой мировой войны к милитаризации производства, национализации и глубокому системному кризису эпохи Гражданской войны. Несмотря на резкое падение выпуска, разрушение хозяйственных связей и утрату значительной части кадрового потенциала, именно накопленная ранее промышленная база, эвакуированные мощности и национализированные активы стали материальной основой для последующего восстановления и развертывания советской индустриализации. Поволжье, утратив в годы кризиса прежние позиции, сохранило роль одного из ключевых промышленных центров европейской части России, что особенно отчетливо проявилось уже в период первых пятилеток.

Список литературы

1. Статистический ежегодник РСФСР за 1918–1920 гг. – Москва : Типография ЦСУ, 1921. – С. 24–33.
2. Чолахян, В. А. Особенности демографического перехода в Нижнем Поволжье в 1920–1930-е гг / В. А. Чолахян // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. – 2016. – Т. 16, № 2. – С. 225–230.
3. Прокофьева, Е. А. Национально-государственное строительство в Поволжье в 20-е годы XX века (политико-правовой аспект) / Е. А. Прокофьева, Т. А. Левченкова, М. М. Симонова // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 2 (42). – С. 59–65.
4. Железнякова, Т. Б. Правовое регулирование развития промышленности Нижнего Поволжья в период НЭПа / Т. Б. Железнякова // Гуманитарные исследования. – 2005. – № 4. – С. 90.

5. Камардин, И. Н. Рабочие Поволжья в эпоху социальных трансформаций (1918–1929): быт, труд и конфликты / И. Н. Камардин. – Пенза, 2026. – С. 9.
6. Камардин, И. Н. Трудовые конфликты в Среднем Поволжье, 1918–1929 гг. (по материалам Пензенской, Самарской и Симбирской (Ульяновской) губерний) : дис. ... канд. ист. наук / И. Н. Камардин. – Пенза, 2001. – С. 32.
7. Доклад Самарского губисполкома IX созыва о политическом и экономическом состоянии и о проделанной работе за год к X губернскому съезду Советов. – Самара, 1922. – С. 121.
8. Смирнов, С. В. Динамика промышленного производства и экономический цикл в СССР и России, 1861–2012 / С. В. Смирнов. – Москва, 2012. – С. 20.
9. Саратовская область за 50 лет. – Саратов : Приволжское книжное издательство, 1967. – С. 20.
10. Государственный архив Ульяновской области. Ф. 103. Оп. 1. Д. 29. Л. 2.
11. Медведев, А. В. Репрессии и амнистии советского государства в Нижегородской губернии в годы Гражданской войны (1918–1920) / А. В. Медведев // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2019. – № 4. – С. 39.
12. Известия Саратовского губпродкома. – 1918. – №17. – С. 12.
13. Пензенская область за 40 лет Советской власти. – Пенза, 1957. – С. 66.
14. Саратовская область за 50 лет. – Саратов : Приволж. кн. изд., 1967. – С. 22.
15. История Нижегородского Поволжья XII–XX вв. – Нижний Новгород, 2006. – С. 119.
16. СССР в период восстановления народного хозяйства (1921–1925 гг.) : исторические очерки / под ред. А. П. Кучкина [и др.]. – Москва : Госполитиздат, 1955. – С. 29.